

ТОМ

ЭКСПЕРТИЗА ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ

ЭКСПЕРТИЗА

ЭКСПЕРТИЗА
ВЕЛЕСОВОЙ
КНИГИ

II

А.А. Клёсов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк,
Д.С. Логинов, Г.Э. Максименко, В.Д. Осипов,
В.В. Цыбульский, М.Н. Сердюченко

ЭКСПЕРТИЗА Велесовой книги

История, лингвистика,
ДНК-генеалогия

Том II

Концептуал
МОСКВА
2015

УДК 39
ББК 63.5
Э41

А.А. Клёсов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк, Д.С. Логинов, Г.З. Максименко,
Э41 В.Д. Осипов, В.В. Цыбулькин, М.Н. Сердюченко.
Экспертиза Велесовой книги. Часть II — М.: Концептуал, 2015 г. — 336 с.

Велесова книга. Одни говорят, что это подделка, другие — что подлинник. Но и то, и другое мнение не имеет твёрдого основания. Ведь полноценного научного изучения Велесовой книги не было. Точнее, не было до сегодняшнего момента.

Собрав в рамках одного проекта лингвистов, историков, этнографов и биологов с разными взглядами, удалось провести всестороннее академическое исследование и впервые ответить на сложные вопросы:

- вероятное авторство, время и место написания Велесовой книги;
- наиболее адекватные варианты перевода текста на современный русский язык;
- возможные причины разнобоя в грамматике и начертании букв;
- хронологическая оценка описанных миграций с точки зрения последних исследований человеческой ДНК;
- взаимосвязь Велесовой книги с Повестью временных лет и другими древними источниками.

Существенная часть Экспертизы посвящена сравнению аргументов «за» и «против» историчности Велесовой книги, что ставит точку в многолетних спорах.

Своё наследие нельзя ни отвергать, ни принимать на веру. Необходимо его исследовать и делать свои выводы.

© А.А. Клесов, 2015; © В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк, 2015; © Д.С. Логинов, 2015;
© Г.З. Максименко, 2015; © В.Д. Осипов, 2015; © В.В. Цыбулькин, 2015;
© М.Н. Сердюченко, 2015.
© Концептуал, 2015
© Издание ёфицировано

ISBN 978-5-906756-42-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловия авторов Экспертизы	5
А.А. Клёсов	6
Д.С. Логинов	24
Б.И. Яценко	29
Часть II	33
Множественные переводы 119 фрагментов Велесовой книги	35
Комментарии	197
Варианты слов «Синь», «Синьский»	199
Варианты слов «край Иньский»	200
Варианты слова «Набсур»	207
Варианты слова «наб наб»	209
Варианты слова «Бьстаре»	210
Календарь Велесовой книги (дощечки 11а и 11б)	215
Варианты слова «Крыдлема»	224
Варианты слова «Венды»	226
Варианты слова «русколане»	227
Варианты слова «квенте»	242
Варианты слов «кмете роём»	243
Варианты слова «Воронженц»	245
Варианты слов «матыресва» и «Матерь Сва-Слава»	247
Об образовании града Славена	260
Варианты названия Голунь	265
Об использовании на одних дощечках Велесовой книги соединительного союза «А», на других — союза «И»	268
О неоднородности в текстах ВК и противоречиях между дощечками	284
О словоформах «руштЪ» и «руськаве»	290
Отличие слова «русце» от слова «руштЪ»	296
Словосочетание «якоруштеїдящесовендема»	297
Варианты словосочетания «мы русичи»	297
Фрагмент «пенжіяшети»	315
Фрагмент «спендебедьема»	316
Слово «Каяла» в «мимойдЪкаялЪ»	317
О Семиречьи и Карпатском исходе	318
О варягах	318
Словосочетание «себо»	324
Послесловие к части II Экспертизы	333

ПРЕДИСЛОВИЯ
АВТОРОВ
ЭКСПЕРТИЗЫ

Предисловие

А.А. КЛЁСОВ

Мы приступаем к части II «Экспертизы», в которой будут приведены фрагменты Велесовой книги (ВК) для их последующей экспертной оценки, проводимой в данной части, а также в частях III и IV. Мы будем рассматривать только фрагменты, содержащие по возможности конкретные сведения, к которым можно приложить конкретные методы анализа. Для «Экспертизы» выбраны 119 таких фрагментов¹. Поскольку здесь важны адекватные разбивка текста и перевод, то будут сопоставляться разные варианты, множественные переводы, опубликованные разными авторами, при этом вольные, фантазийные переводы будут исключаться из рассмотрения. Это также поможет разобраться с теми «критиками» ВК, которые критиковали именно содержание вольных переводов, фактически выдавая их за исходные тексты ВК. Такие «критики» будут приведены поименно.

Начнем с пространной цитаты О.В. Творогова, которая, по разумению противников ВК, не оставляет от ее (ВК) научной состоятельности и следа. Дадим ее в несколько сокращенном виде, сняв длинноты и рассуждения, не относящиеся к делу. Полную цитату можно видеть в работе О.В. Творогова²:

«Наша задача... рассмотреть содержание ВК, каким оно видится сторонникам ее подлинности, и проанализировать, что же сообщается в ней об этногенезе славян и их истории за 1800 лет — от времени Богумира до Аскольда, Дира и Рюрика, т. е. с IX в. до н. э. по IX в. включительно. Вероятно, это сообщение может удивить тех читателей, которые... ожидали найти в ней связный и последовательный рассказ об истории «русичей». Дело даже не в том, что историография ВК самым коренным образом расходится с нашими научными представлениями об истории Европы в античности и раннем Средневековье... Речь пойдет сейчас о другом. Даже допустив, что ВК излагает действительную историю «русичей», и полностью доверившись этому сомнительному источнику, мы все равно встретимся с неразрешимыми противоречиями. Историографической концепции у создателя ВК, собственно, нет: он предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. ВК поражает своей убогостью: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий, которые уже при самой осторожной проверке обнаруживают свою полную псевдоисторичность... Неясно также, откуда ведут происхождение русколаны, сурожцы, «ильмерцы», неоднократно упоминаемые в той же ВК. Откуда, наконец, взялся род Кисека (см. о нем дощечки 17в, 35а, 35б)? Словом, «изобретая» свою фантастическую генеалогию, создатель ВК не дал себе труда продумать даже основные ее посылки».

Действительно, фрагментов, несущих конкретные исторические сведения, в ВК немного.

А собственно, почему их должно быть много? Разве в «Калевале» много? Или в «Манасе»? Или Лонгфелло, создавая свою «Песнь о Гайавате», насытил ее историческими отнесениями?

¹ Учитывая известную нам историю находки, специфику копирования и интерпретации «народными искажителями» ВК, к сохранившемуся контенту необходимо подходить крайне осторожно, с оговорками. Впрочем, отрицать очевидные параллели текстов «дощек Изенбека» с известными ныне историческими фактами было бы неправильно. (Прим. В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко).

² ОСР по «Труды Отдела древнерусской литературы» (ТОДРЛ). XLIII. — Л., 1990. — Стр. 239.

Или таких сведений много в «Махабхарате»? В «Авесте»? Там вообще исторических сведений нет, и не случайно один из наиболее внимательных исследователей «Авесты», британский генерал Альберт Пайк, после долгих раздумий, изучая места, описываемые «Авестой» (описываемые, кстати, чрезвычайно иносказательно), отнес время обитания ариев к 7 тысячам лет назад, ошибившись более чем на три тысячи лет. «Авесту» вообще невозможно назвать документальным первоисточником, в котором были бы четко зафиксированы времена и места жизни ариев. Никаких регионов, в которых арии были бы до «арийского простора» (Айрьяна-Ваэджа) не перечислено. Много ли «историографичности» в следующем отрывке из «Авесты», типичном для всего объемного произведения (Яшт 19, «Замйад-яшт»)

*И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича:
«Итэ-ита-ятна-ахмай...
Нельзя достать мне Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран...*

Сохраняя стиль О.В. Творогова: вероятно, этот отрывок может удивить тех читателей, которые... ожидали найти в «Авесте» связный и последовательный рассказ об истории ариев и туранцев (туров). Дело даже не в том, что историография «Авесты» самым коренным образом расходится с нашими научными представлениями об истории Средней Азии и Иранского плато в древности... Речь пойдет сейчас о другом. Даже допустив, что «Авеста» излагает действительную историю ариев и туранцев, и полностью доверившись этому сомнительному источнику, мы все равно встретимся с неразрешимыми противоречиями. Историографической концепции у создателя «Авесты», собственно, нет: она предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. «Авеста» поражает своей убогостью: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий, которые уже при самой осторожной проверке обнаруживают свою полную псевдоисторичность... Неясно также, откуда ведут происхождение арии и туранцы... неоднократно упоминаемые в той же «Авесте». Откуда, наконец, взялся род Франхрасьяна (см. о нем Яшт 19)? Никак не объяснено, что же такое Хварно. Словом, создатель «Авесты» не дал себе труда продумать даже основные ее послышки.

Похоже?

Почему же «критики» ВК столь нетребовательны к сокровищницам других народов и почему они столь неоправданно жестки по отношению к Велесовой книге? Что ими движет? Почему применяются столь двусмысленные критерии, двойные стандарты? В общем, ответ на поверхности, нет нужды его и приводить.

Если «критики» возразят, что выше дан отрывок всего лишь из девяти строк, пусть попытаются найти «историографию», связный и последовательный рассказ о жизни ариев и туранцев, и связь с научными представлениями из значительно более протяженного отрывка из «Авесты», куда входят цитированные выше девять строк. Вся «Авеста» имеет подобный же характер.

ГИМН ХВАРНО

(Яшт 19, «Замйад-яшт»)

1. Сперва гора восстала,
 Спитама-Заратуштра,
 Высокая Харати
 Поднялась на земле,
 Что окружает страны
 С заката до восхода;
 Второй гора Зэрдаза
 Восстала на земле
 С той стороны Мануша;
 Что окружает страны.
 С заката до восхода.

2. Потом поднялись горы
 Ушида, Ушидарна
 И скрытая Эрзифья,
 Шестая — Эрзура,
 Седьмая — это Бумья,
 Восьмая — Раодита,
 Девятая — Мазишва,
 И десять — Антар-Дахью,
 Одиннадцать — Эрзиша,
 Двенадцать — Ватигайса.

3. Адарана и Баяна,
 Ишкага, Упарисаэна,
 Где мало тает снег,
 Два гребня Хаманкуна,
 И восемь гор Вашана,
 Восьми коней вершина,
 Четверка гор Видвана,

4. Аэзахан, Маэнахан,
 Вахэдрика, Асяя,
 Тутадка и Вишава,
 Сайривант, Драошишва,
 Нанхушмант и Какахья,
 И горы те, что в Канхе;

5-6. Сичидава, Ахурана,
 Размана, Ашастэмбана,
 Аснавант, ...
 ..., и Фрапая,
 И Удрья, и Развант —
 Все горы, коим люди,
 Взойдя или увидя,
 Давали имена.

7. Всего всех гор на свете,
 Спитама-Заратуштра,

Две тысячи и двести
 И сорок с четырьмя.
 8. И поднялось их столько
 Всех этих гор высоких,
 Сколько долей получат
 От жертвенного хлеба
 Священник и воитель,
 И пахарь, и пастух.

I

9. Сильное Кавиев Хварно;
 Данное Маздою чтим —
 Самое славное, превосходящее,
 Наилюбезное, наиразящее,
 Наилловчащее, неуловимое,
 Высшее средь созданий.

10. Хварно Ахура-Мазды,
 Который создал творенье
 Многоблаженное,
 Многопрекрасное,
 Многообразное,
 Многополезное
 И лучезарное.

11. В жизнь превращая создание
 Без умирания, без увядания
 И без нетления,
 Вечноживущую, вечнорастущую
 И самовластную,
 Из мертвых восстанут
 И явится вживе
 Бессмертный Спаситель,
 И мир претворит.

12. Бессмертными станут
 Избравшие Истину,
 А Ложь пропадет —
 Исчезнет туда же,
 Откуда пришла
 На праведных гибель
 Их рода и жизни,
 Исчезнет злодейка,
 Исчезнет злодей.
 «Как наилучший Господь,
 Как наилучший Глава,
 Давший по Истине дело

Мазде благое и власть,
Убогих поставив пасти».
13. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно, Маздой данному,
Могучему, кавийскому;
Мы почитаем Хварно,
Могучее, кавийское,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами:
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

14. Сильное Кавиев Хварно...
15. Хварно Святых Бессмертных,
Повелевающих и прозорливых,
Возвышенных, наисильнейших,
Божественных и быстрейших.,
Нетленных, благочестивых.
16. Семеро единомудрых
Семеро единоголасных,
Семеро единовластных,
Имеющих мысль, и слово,
И дело одно и то же,
И одного родителя,
И одного повелителя—
Ахура-Мазду творца.
17. Видящих душу друг друга
В думах о мысли благой,
В думах о слове благом,
В думах о деле благом,
В думах о Доме Хвалы,
Летящих по светлым путям,
Ведущих их к возлиянью.
18. Творений Ахура-Мазды
Они — творцы, созидатели,
Создатели и хранители,
И стражи, и покровители.
19-20. По своему изволению

В жизнь превратят создание
Без умирания, без увядания
И без истления...
...Убогих поставив пасти.
Молюсь я ради счастья...

III

21. Сильное Кавиев Хварно...
22. Хварно божеств бесплотных,
Хварно существ рожденных,
И нерожденных Спасителей,
И претворителей мира.
23-24. По своему изволению
В жизнь превратят созданные
Без умирания, без увядание
И без истления...
...Убогих поставив пасти.
Молюсь я ради счастья...

IV

25. Сильное Кавиев Хварно...
26. Которое пристало
Хаошьянхе Парадате
На длительное время,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
И он сумел две трети
Убить мазанских дэвов
И слуг варнийских зла.
Молюсь я ради счастья...

V

27. Сильное Кавиев Хварно...
28. Которое пристало
Отважному Урупи,
Что носит лисий мех,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,

Кавийскими тиранами
 И злыми карапанами.
 29. Он одолел в сраженьях
 Всех дэвов и людей,
 Всех ведьм и волхвов;
 Верхом на Анхра-Манью,
 Преображенном в лошадь,
 Он ездил тридцать зим
 Из края в край земли.
 Молюсь я ради счастья...

VI

30. Сильное Кавиев Хварно...

31. Которое пристало
 Властительному Йиме,
 Владельцу добрых стад,
 На длительное время,
 И на земле он правил
 Во всех семи каршварах
 Над дэвами, людьми,
 Над ведьмами, волхвами,
 Кавийскими тиранами
 И злыми карапанами.

32. Он уберег от дэвов
 Богатство и именье,
 Скота и нивы тучность,
 Довольство и почет;
 И были в царстве Йимы
 Равно неистоцимы
 И пища, и питье,
 Бессмертны скот и люди
 Не вянули растенья,
 Не иссякали воды;

33. И не было в том царстве
 Ни холода, ни зноя,
 Ни старости, ни смерти,
 Ни зависти зловредной,
 Покуда не солгал он:
 Неистинное слово
 Не взял себе на ум.

34. Когда же это лживое,
 Неистинное слово
 Он взял себе на ум,
 То отлетело зримо
 От Йимы Хварно птицей.
 Когда увидел Хварно

Летящим птицей прочь,
 Великолепный Йима,
 Владетель добрых стад,
 Побрел тогда уныло
 Он, от врагов спасаясь,
 Скрываясь по земле.

35. Когда впервые Хварно
 От Йимы отлетело,
 Ушло оно от Йимы,
 Потомка Вивахванта,
 Летя как птица Варагн.
 Тогда схватил то Хварно
 Тысячеумный Митра,
 Чьи пастбища просторны,
 Чьи уши слышат все;
 Мы почитаем Митру,
 Его, всех стран владыку,
 Создал Ахура-Мазда
 Наиблагословенным
 Средь неземных божеств.

36. Когда второй раз Хварно
 От Йимы отлетело,
 Ушло оно от Иимы,
 Потомка Вивахванта,
 Летя как птица Варагн.
 Тогда схватил то Хварно
 Наследник рода Атвыи
 Трайтаона могучий,
 Который из всех смертных
 Наипобедоносным
 Был после Заратустры;

37. И поразил он Змея
 Трехглавого Дахаку -
 Трехпастый, шестиглазый,
 Коварный, криводушный,
 Исчадь дэвов, злой,
 Могущественный, сильный,
 Он сделан Анхра-Манью
 Сильнейшим быть во Лжи
 На гибель всего мира,
 Всех праведных существ.

38. Когда раз в третий Хварно
 От Иимы отлетело,
 Ушло оно от Иимы,
 Потомка Вивахванта,
 Летя как птица Варагн.
 Тогда схватил то Хварно

Кэрсаспа непреклонный,
 Который из всех смертных
 Сильнейшим среди сильных,
 Помимо Заратуштры,
 Был по мужской Отваге;
 39. Когда мужей Отвага
 Досталась Кэрсаспе.
 Мужей Отвагу славим,
 Бессонную и стойкую,
 Невозмутимо бодрую,
 Которая досталась
 Кэрсаспе непреклонному,
 40. Когда убил он Змея
 Рогатого — Сэрвару,
 Глотавшего коней,
 Глотавшего людей,
 Отравленного, желтого,
 Который брызгал ядом
 Струею в высоту,
 Который брызгал ядом
 На высоту копья;
 На нем варил Кэрсаспа
 Себе еду в котле
 В полуденное время;
 Злодею стало жарко,
 Вспотев, он шевельнулся
 И опрокинул воду,
 Кипящую в котле;
 Назад отпрянул в страхе
 Кэрсаспа непреклонный.
 41. И он убил Гандарву,
 Который златопятый,
 Бросавшегося с пастью,
 Раскрытой на погибель
 Всех праведных существ;
 И он убил ублюдков -
 Девять сынов Патана,
 Потомство Даштаяни
 И сыновей Нивики;
 И он убил Хитаспу,
 Златой венец носившего,
 Варэшау Данайского,
 Питаону зловредного.
 42. Кэрсаспа непреклонный
 Убил Арэзошамана,
 Отважного и смелого.
 Проворно ковылявшего,

Бежавшего вперед...
 Не знавшего соперников,
 Когда вступал он в бой.
 43. И он убил Сनावидку,
 С свинцовыми зубами,
 Каменнорукий, так
 Сनावидка похвалялся:
 «Пока еще я молод,
 Несовершеннолетен,
 Но если бы стал взрослым,
 То колесом бы землю
 Сумел бы сотворить,
 А небо — колесницей;
 44. Низвел бы Спэнта-Манью
 Из Дома Восхвалений,
 Поднял бы Анхра-Манью
 Из мерзкой преисподней —
 Они мне колесницу
 Тянули бы вдвоем,
 И Злой Дух, и Святой,
 Лишь не сразил меня бы
 Кэрсаспа непреклонный!»
 Его убил Кэрсаспа
 Как раз перед подъемом
 Его могучей силы.
 Молюсь я ради счастья...

VII

45. Мы чтим недостижимое,
 Божественное Хварно —
 Самое славное, превосходящее,
 Наилобезное, наиразящее,
 Наилочайшее, неуповимое,
 Высшее средь созданий.
 46. За это Хварно бились
 И Злой Дух, и Святой
 И не могли достичь.
 Гонцов отправил каждый
 Из них тогда быстрейших:
 Святой Дух — Мысль Благоую
 И Истину отправил
 Вместе с Огнем, который
 Есть сын Ахура-Мазды;
 А Злой Дух — Мысль Злую
 И Ярость кровожадную
 Отправил вместе с Змеем

Дахакой трехголовым
 И со Спитьюрой подлым,
 Что Йиму распилит.
 47. И устремился к Хварно
 Огонь Ахура-Мазды,
 Раздумывая так:
 «То Хварно недоступное —
 Как мне его достать?»
 Но вслед за ним помчался
 Трехпастый Змей Дахака
 Ругательства крича:
 48. «Назад! Не трогай это,
 Огонь Ахура-Мазды!
 На это недоступное
 Ты если посягнешь,
 То погублю тебя я
 И ты светить не сможешь
 Земле, Ахурой данной,
 Мир Истины храня!»
 И он отдернул руки,
 Огонь Ахура-Мазды,
 За жизнь свою боясь,
 Ведь Змей был очень страшен.
 49. Тогда помчался к Хварно
 Трехпастый Змей зловерный,
 Раздумывая так:
 «То Хварно недоступное —
 Как мне его достать?»
 Но вслед за ним метнулся
 Огонь Ахура-Мазды,
 Такое говоря:
 «Назад! Не трогай это,
 Трехпастый Змей Дахака!
 На это недоступное
 Ты если посягнешь,
 Заполыхаю сзади
 И в твоей пасти вспыхну,
 И выйти ты не сможешь
 К земле, Ахурой данной,
 Мир Истины губя!»
 И отнял обе лапы
 Трехпастый Змей Дахака,
 За жизнь свою боясь:
 Огонь был очень страшен.
 51. И очутилось Хварно
 На море Ворукаша,
 Где завладел им сразу

Владыка Апам-Напат,
 Чьи лошади быстры.
 Стремится Апам-Напат,
 Чьи лошади быстры:
 «То Хварно недоступное —
 Как мне его достать
 На дне глубоком моря,
 В глубинах бездны вод?»
 52. Мы почитаем мощного
 Владыку Апам-Напат,
 Помощника героев,
 Создателя мужей,
 Творившего мужей;
 Среди божеств подводных,
 Внимающих молитвам,
 Он первым слышит все.
 53. «Пусть кто-нибудь из смертных, —
 Сказал Ахура-Мазда, —
 О верный Заратуштра,
 Тем Хварно недоступным
 Сумеет завладеть,
 Тогда дары священные
 Получит благотворные
 И преблагословенные
 Возьмет жреца дары.
 54. Тогда благая Аши
 Последует ему,
 Дающая богатства,
 И пастбища, и скот;
 Вседневная Победа
 Последует ему,
 Сметающая силой
 И дрящяся годы;
 Сразит с Победой этой
 Он всех своих врагов».
 Молюсь я ради счастья,
 Свершаю возлиянья
 Я Хварно недоступному;
 Мы чтим недосыгаемое,
 Божественное Хварно
 И хаомой молочной...

VIII

55. Мы чтим недосыгаемое,
 Божественное Хварно...
 56. Достать пытался Хварно

Тур, негодяй Франхрасьян,
 Из моря Ворукаша.
 Нагой, одежды сбросив,
 Достать пытался Хварно,
 Которым завладели
 Грядущие и бывшие
 Цари арийских стран,
 Достать то, чем владеет
 Спитама-Заратуштра.
 Поплыл Франхрасьян к Хварно,
 Но Хварно отступило,
 Но Хварно отошло,
 И тот отток назвался
 У моря Ворукаша
 Водю Хаосрава.
 57. И выскочил Франхрасьян,
 Из туров самый бойкий,
 Из моря Ворукаша,
 Ругательства крича:
 «Итэ-ита-ятна-ахмай...
 Нельзя достать мне Хварно,
 Которым завладели
 Грядущие и бывшие
 Цари арийских стран,
 Достать то, чем владеет
 Спитама-Заратуштра.
 58. А то смешал бы вместе
 Все твердое и жидкое,
 Великое и доброе,
 Чтоб огорчился порче
 Творец Ахура-Мазда!»
 И бросился Франхрасьян,
 Из туров самый бойкий,
 На море Ворукаша.
 59. Нагой, одежды сбросив,
 Вновь доставал он Хварно,
 Которым завладели
 Грядущие и бывшие...
 ...Поплыл Франхрасьян к Хварно,
 Но Хварно отступило,
 Но Хварно отошло,
 И тот отток назвался
 У моря Ворукаша
 По имени Ванхазда.
 60-61. И выскочил Франхрасьян,
 Из туров самый бойкий,
 Из моря Ворукаша,

Ругательства крича...
 ...И бросился Франхрасьян,
 Из туров самый бойкий,
 На море Ворукаша.
 62. Нагой, одежды сбросив,
 Искал он трижды Хварно,
 Которым завладели...
 ...И тот отток назвался
 У моря Ворукаша
 По имени Авжданва.
 63. И выскочил Франхрасьян,
 Из туров самый бойкий,
 Из моря Ворукаша,
 Ругательства крича...
 ...Достать то, чем владеет
 Спитама-Заратуштра!
 64. Не смог достать он Хварно,
 Которым завладели
 Грядущие и бывшие
 Цари арийских стран,
 Достать то, чем владеет...
 Молюсь я ради счастья
 Ему молитвой громкой,
 Свершаю возлиянья
 Я Хварно недоступному...

IX

65. Мы чтим недосягаемое,
 Божественное Хварно...
 66. Которое пристало
 Тому, кто воцарится
 Из озера Кансава
 Реки Хазтумант,
 Там, где гора Ушида
 Среди разлива вод,
 Стекающих с горы.
 67. А к озеру Кансава
 Струясь, текут совместно
 И Хвастра, и Фрадата,
 И Хваспа с Хварнахвати,
 Которая прекрасна,
 И Уштавайта мощная,
 И пастбищами полные
 Урвада и Эрэзи,
 Стекает Зарнумати
 Хазтумант течет,

Блестящий, благодатный,
 Вздымая волны белые,
 Грозящий половодьем;
 68. Хаэтумант, который
 Коней владеет силой,
 Имеет мощь верблюдов,
 Могущество мужей;
 И в нем такое Хварно,
 О Заратуштра верный,
 Несет он столько Хварно,
 Что страны неарийцев
 Все разом может смыть.
 69. Всех неарийцев сразу
 Назад он отодвинет
 Так, что и глад, и жажду,
 Так, что и зной, и холод
 Почувствуют они;
 Несет такое Хварно
 Хранитель стран арийских
 И всех родов скота
 На благо людям добрым,
 На помощь доброй вере
 Ахура-Мазду чтущих.
 Молюсь я ради счастья...

X

70. Сильное Кавиев Хварно...
 71. Которое пристало
 Царям Кави-Кавату
 И Кави-Апивоху,
 Всем Кавиям — и Усану,
 И Аршану, и Пишину,
 И Бьяршану с Сьяваршаном.
 72. Так, что они все стали
 Могучие и смелые,
 Отважные и мудрые
 Всесильные цари.
 Молюсь я ради счастья...
 73. Сильное Кавиев Хварно...
 74. Которое пристало
 И Кави-Хаосраве
 По силе благодатной,
 Победе богоданной,
 Удаче превосходной,
 По слову благотворному,
 По слову нерушимому

И по непобедимому,
 75. По крепости здоровья,
 Божественному счастью,
 Выносливости тела,
 И по потомству умному,
 Хорошему и доброму,
 Речистому и властному,
 Находчивому, зоркому,
 По видению ясному
 Всех преимуществ Истины,
 76. По царственному блеску,
 По жизни долготе,
 По полноте успеха,
 По множеству добра;
 77. И Кави-Хаосрава
 На скаковой дорожке
 По всей ее длине
 Спасался от ловушки
 При конном состязаньи
 С злодеем Нэрэманом.
 Всех победил могучий
 Владыка Хаосрава:
 Франхрасьяна злодея
 Связал и Кэрсавазду,
 Мстя за отца, коварно
 Убитого Сьяваршана,
 И за Аграэрату,
 Героя Наравида.
 Молюсь я ради счастья...

XII

78. Сильное Кавиев Хварно...
 79. Которое пристало
 Спитаге-Заратуштре,
 Чтоб думал он по вере,
 И говорил по вере,
 И действовал по ней;
 И стал он в этом мире
 По Истине святейшим,
 По власти благовластным,
 Богатством богатейшим,
 Счастливейшим и самым
 Наипобедоносным.
 80. При виде его дэвы
 Все быстро улетали,
 Совокуплясь явно,

И уносились прочь
От женщин и мужчин,
Которые рыдали,
Терзаемые ими.

81. Когда «Ахуна-Варью»

Произносил молитву
Спитама-Заратуштра
Со всеми остановками
Все громче под конец,
То прятались под землю
Отвергнутые дэвы,
Оставшись без молений,
Лишенные молитв.

82. Пытался это Хварно
Тур, негодяй Франхрасьян,
Достать во всех каршварах,
Которых ровно семь;
По всем семи каршварам
Гонялся тур Франхрасьян,
Достать пытаясь Хварно
Спитама-Заратуштры.
Он бросился на Хварно...
Но оба отвернулись,
И Хварно, и Спитама.
По воле это было
Моей, Ахура-Мазды,
И веры, чтущих Мазду.
Молюсь я ради счастья...

XIII

83. Сильное Кавиев Хварно...

84. Которое пристало
Царю Кави-Виштаспе,
Чтоб думал он по вере,
И говорил по вере,
И действовал по ней —
Тогда одобрил веру
И от зловерных дэвов
Отрекся царь Биштаспа,

85. Который повсеместно
Простор искал для Истины,
Который во все стороны
Простор расширил Истине;
Рукою и опорой
Который стал для веры
Ахуры с Заратуштрой;

86. Который эту веру
Освободил от плена,
Избавил от оков
И поместил на месте
Возвышенном, верховном,
Несокрушимой, праведной,
Скота и корма полной,
Скотом и кормом мщной.

87. Всех победил Виштаспа:
Тантрияванта злого,
Пэшану, что чтит дэвов,
Арэджатаспу лживого
И всех других злодеев,
И проклятых хьяонов.
Молюсь я ради счастья...

XIV

88. Сильное Кавиев Хварно...

89. Которое пристало
Спасителю благому
И тем, кто с ним идет,
В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мертвых восстанут
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.
90. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А ложь пропадет —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
«Как наилучший Господа...»
Молюсь я ради счастья...

XV

91. Сильное Кавиев Хварно...

92. Восстанет Астват-Эрэта

Из озера Кансава,
 Гонец Ахуры-Мазды,
 Сын Виспатаурвари,
 Размахивая грозно
 Оружием победным,
 Которое Трайтаона
 Носил с собой, когда он
 Убил Дахаку Змея;
 93. Которое Франхрасьян
 Носил, когда убил он
 Зловерного Зайнигу;
 Которым Хаосрава
 франхрасьяна убил;
 Которое Виштаспа
 Носил, когда сражался
 За Истину с врагами, —
 И Ложь этим Оружьем
 Из праведного мира
 Навек он изведет.
 94. Он разума глазами
 Окинет все творенья
 Без безобразной Лжи,
 Весь мир увидит плотский
 Глазами благодати,
 И сделает бессмертным
 Взгляд этот плотский мир.
 95. За ним, за Астват-Эрэтой,
 Придут победоносные,
 С благими помышленьями
 И с добрыми словами,
 И с добрыми делами,
 Благие, добронравные,
 Лжи не произносившие
 Ни разу языком.
 Преклонится пред ними
 И Ярость кровожадная,
 Преодолеет Истина

Ложь злую, безобразную,
 Пришедшую из тьмы.
 96. Благая Мысль одержит
 Победу над Злой Мыслью,
 Речь лживая правдивой
 Будет побеждена,
 А Целость и Бессмертие
 Осияют голод с жаждой,
 И голод злой, и жажду
 Они сразят навек,
 А злобный Анхра-Манью,
 Своей лишившись власти,
 Бессильный убежит.
 Молюсь я ради счастья
 Ему молитвой громкой,
 Свершаю возлиянья
 Я Хварно, Маздой данному,
 Могучему, кавийскому;
 Мы почитаем Хварно,
 Могучее, кавийское,
 И хаомой молочной,
 И прутьями барсмана,
 Искусными речами,
 И мыслью, и делами,
 И сказанными верно
 Правдивыми словами.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом».
 97. «Как наилучший Господь...» (Два
 раза).
 Молитву и хвалу, мощь и силу прошу
 горе Ушидарна, созданной Маздой,
 и всеблагому кавийскому Хварно,
 созданному Маздой, —
 недосыгаемому Хварно,
 данному Маздой.

Приходится дать столь протяженный отрывок, чтобы донести очевидную мысль, что «критики» Велесовой книги все «тянут до кучи», только чтобы не допустить ВК в научный и общественный оборот. Почему, интересно? Какова цель? Какова задача? Не переоценивают ли они важность и адекватность своих «выводов»?

Хотите «Калевалу»? Пожалуйста, Песнь первая:

¹ Можно сравнить название эпоса «Калевала» и древнерусские слова *калевать* — ‘выдалбливать, вырезать’; *калёвка* — ‘желоб, канавка’; следовательно, речь может идти о вырезании «черт и резов», то есть букв и знаков, на деревянных дощечках. (Прим. В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко).

Мной желанье овладело,
Мне на ум явилась дума:
Дать начало песнопенью,
Повести за словом слово,
Песню племени поведать,
Рода древнего преданье.
На язык слова приходят,
На уста мои стремятся,
С языка слова слетают,
Рассыпаются речами.
Друг любезный, милый братец,
Детских лет моих товарищ,
Запоем-ка вместе песню,
Поведем с тобой сказанье,
Раз теперь мы повстречались,
С двух сторон сошлись с тобою.
Мы встречаемся нечасто,
Редко видимся друг с другом
На межах земли убогой,
На просторах скудной Похьи.
Подадим друг другу руки,
Крепко сцепим наши пальцы,
Песни лучшие исполним,
Славные споем сказанья.
Пусть любимцы наши слышат,
Пусть внимают наши дети —
Золотое поколение,
Молодой народ растущий.
Эти песни добывали,
Заклинанья сберегали
В опояске — Вяйнямейнен,
В жарком горне — Илмаринен,
В острой стали — Кавкомьели,
В самостреле — Йовкахайнен,
За полями дальней Похьи,
В Калевале вересковой.
Их отец мой пел когда-то,
Ручку топора строгаая,
Этим песням мать учила,
Нить льняную выпрядая,
В дни, когда еще ребенком
Я у ног ее вертелся,
Сосуночек несмышленный,
Молоком грудным пропахший.
Много было слов у сампо,

Много вещей слов — у Ловхи.
С песнями старело сампо,
С заклинаниями — Ловхи,
Виупунен почил в заклятях,
Лемминкяйнен — в хороводах.
Есть других немало песен,
Мной заученных заклятий,
Собранных с межей, с обочин,
Взятых с веток вересковых,
Сорванных с кусточков разных,
Вытянутых из побегов,
Из макушек трав натертых,
Поднятых с прогонов скотных
В дни пастушеского детства,
В дни, когда ходил за стадом,
По медовым бегал кочкам,
Золотым полянам детства
Вслед за Мурикки чернявой,
Рядышком с рябою Киммо.
Мне мороз поведал песни,
Дождик нашептал сказанья,
Ветер слов других наваял,
Волны моря накатили,
Птицы в ряд слова сложили,
В заклинания — деревья.
Я смотал в клубочек песни,
Закрутил в моток сказанья,
Положил клубок на санки,
Поместил моток на дровни,
На санях привез к жилищу,
К риге притащил на дровнях,
Положил в амбар на полку,
Спрятал в медное лукошко.
Долго были на морозе,
Долго в темноте лежали.
Уж не взять ли их со стужи,
Не забрать ли их с мороза?
Не внести ли в дом лукошко,
Положить ларец на лавку,
Здесь под магицею славной,
Здесь под крышею красивой?
Не открыть ли ларь словесный,
Со сказаньями шкатулку,
Узелок не распустить ли,
Весь клубок не размотать ли?

Лучшую спою вам песню,
Песнь прекрасную исполню,
Коль дадут ржаного хлеба,
Поднесут мне кружку пива.
Если пива не предложат,
Не нальют хотя бы квасу,
Натошак спою вам песню,
Песнь исполню всухомятку
Всем на диво в этот вечер,
Дню ушедшему во славу,
Дню грядущему на радость,
Утру новому на счастье.
Так, слышал я, песни пели,
Складывали так сказанья:
По одной приходят ночи,
Дни по одному светают —
Так один родился Вяйно,
Так певец явился вечный,
Юной Илматар рожденный,
Девой воздуха прекрасной.
Дева юная природы,
Дочь воздушного простора,
Долго святость сохраняла,
Весь свой век блюла невинность
Во дворах больших воздушных,
Средь полей небесных ровных.
Жизнь наскутила такая,
Опостылела девице,
Стало скучно, одиноко
Непорочной оставаться
Средь дворов больших воздушных,
Средь полей небесных ровных.
Вот спускается пониже,
На морские волны сходит,
На морской хребет широкий,
На открытое пространство.
Налетел порыв свирепый,
Ветер яростный с востока,
Всколыхнул морскую пену,
Раскачал морские волны.
Ветер девушку баюкал,
Девушку волна носила
По морским пространствам синим,
По высоким гребням пенным,
Понесла от ветра дева,
От волны затяжелела.
Время тяжелое носила,

Чрево твердое таскала,
Может, целых семь столетий,
Девять жизней человеческих.
Не родится плод чудесный,
Не выходит незачатый.
Матерью воды металась
На восток, на запад дева,
Двигалась на юг, на север
К самым берегам небесным
В муках огненных рожденья,
В беспощадных болях чрева.
Не родится плод чудесный,
Не выходит незачатый.
Плачет девица тихонько,
Грустно жалуется, ропщет:
«Ой, как тяжело мне, бедняжке,
Маяться тут, горемычной!
Как же вдруг я угодила
На открытые просторы,
Чтоб меня баюкал ветер,
Чтоб меня гоняли волны
По широкому пространству,
По бурлящему раздолью.
Лучше было б оставаться
Девой воздуха, как раньше,
Чем по морю, как сегодня,
Матерью воды скитаться.
Зябко здесь мне, горемыке,
Холодно мне здесь, несчастной,
Жить на этих зыбких волнах,
Плывать по воде студеной.
Ой ты, Укко, бог верховный,
Всей вселенной повелитель,
Поспешу в нужде на помощь,
Приходи на зов в несчастье,
Девушку спаси от болей,
Юную избавь от муки.
Торопись, иди скорее,
Побыстрее спешу на помощь!»
Времени прошло немного,
Лишь мгновенье пробежало.
Видит: утка подлетает,
Крыльями усердно машет,
Ищет землю для гнездовья,
Смотрит место для жилища.
На восток летит, на запад,
Двигается на юг, на север,

Все же места не находит,
 Даже самого худого,
 Чтобы гнездышко устроить,
 Для себя жилище сделать.
 Вот кружится, вот летает,
 Долго думает, гадает:
 На ветру избу поставить,
 На волне жилье построить?
 Ветер дом на воду свалит,
 Унесет волна жилище.
 Вот тогда воды хозяйка,
 Мать воды и дева неба,
 Подняла из волн колено,
 Из воды плечо явила

Для гнезда красивой утке,
 Для уютного жилища.
 Утка, стройное создание,
 Все летает, все кружится,
 Видит среди волн колено
 На морском просторе синем,
 Приняла его за кочку,
 Бугорочек травянистый,
 Полетала, покружилась,
 На колено опустила,
 Сделала себе жилище,
 Чтобы в нем снести яички,
 Шесть из золота яичек,
 К ним седьмое — из железа.

Много ли здесь историографии? И вообще тема происхождения утки осталась нераскрытой.

Похоже?

Хотите «Манас»? Там, правда, более полумиллиона стихотворных строк, но результат будет тот же. Никакой историографии, никаких конкретных данных, никаких внятных генеалогий главных действующих лиц. Но идейная основа такая же — желание сохранить единство народа, избавиться от внешних и внутренних врагов и добиться мирной жизни. Это то, что объединяет практически все древние эпосы. Велесова Книга здесь стоит с ними в одном ряду. Интересно, почему критический тон по отношению к славянскому эпосу задают те, кому это неважно, неинтересно, безразлично.

* * *

Возвращаемся к критике О.В. Творогова, в которой он сетует на то, что историография ВК «самым коренным образом расходится с нашими научными представлениями об истории Европы в античности и раннем средневековье», что уже неверно, о чем свидетельствует часть IV настоящей «Экспертизы». Но представим, что ВК гладко излагала бы историографию прямо по современному учебнику. Устроило бы это критиков? Естественно, нет, было бы (вполне обоснованно) объявлено, что ВК — фальшивка, что ее создатели просто переписали все из учебника. А когда историография ВК излагает неизвестные современным историкам положения, — опять у критиков не так: «расходится с нашими научными представлениями». Воистину, не угодить критикам. Их ничего не устраивает, было бы желание, чтобы не устраивало.

Критик О.В. Творогов некритично (прошу прощения за невольную тавтологию) вводит в ВК Рюрика, следуя некоторым (далеко не всем) переводам, но в ВК, строго говоря, нет имени Рюрика. Есть Ерек, и связь между Ереком и Рюриком исключительно интерпретационная, оставляемая на усмотрение переводчиками и толкователями. О.В. Творогов даже не обсуждает другие варианты, он берет один вариант перевода — с Рюриком. Это само по себе заставляет усомниться в уровне критики. Сравним описание Рюрика в «Повести временных лет» (с вариациями это описание повторяется в других летописях):

И съде старѣйший в Ладозѣ Рюрикъ, а другий, Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третѣй Труворъ въ Изборьскѣ. И от тѣхъ варягъ прозвася Руская земля.

и в Велесовой книге:

— (дощечка 8) вриазіе ерек а аськ оусіеста се на кренке наша

Переводы, фрагмент 35 в перечне ниже в данной части (переводы Г.З. Максименко, В. и Ю. Гнатюк, Д.М. Дудко, А.И. Асова и Н.В. Слатина):

- варяги Ерека — Асько уселся на Каренке (Карене) нашей.
- А теперь варяги Эрик и Аскольд уселись на шею нашу.
- варяги Рюрик и Аскольд уселись на шеи наши.
- А после пришли Рюрик и Аскольд и уселись над нами.
- воряги Эрек и Асек уселись на шею нашу.

Как видим, только два переводчика из пяти — Д.М. Дудко и А.И. Асов — перевели Ерек как Рюрик.

— (дощечка 14) себо приде ворягове до ніепры а таможде яхомъ земе нашіу і тето іверьше людіа іземе под се члне брате тобо несміехомъ осогласите іно якожде омеще нашіем і ерека отрщете одо земе нашіех

Переводы, фрагмент 48 в перечне ниже (порядок переводчиков тот же):

— себо пришли варяжские к Днепру. Там же имеем землю нашу, ее той веры люди и землю под селения берут, того не позволяем, в соглашении иное, только в мече нашем и Ерека отлучите от земель наших.

— И вот пришли варяги к Непре и там взяли землю нашу, и решили подчинить себе землю и людей. И мы не смеем согласиться ничем иным, а только мечами нашими, и Эрика отбить от наших земель.

— Вот пришли варяги на Днепр, а там земля наша. И они-то стали людей и землю под свои челны брать. На то мы не смеем согласиться иначе, как на мече нашем, а Рюрика отогнать от земли нашей.

— И вот пришли варяги к Днепру, и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними. Не угоняйте людей! А если не согласитесь на это, испробуете наши мечи. Отвадьте Рюрика от земель наших.

— Вот пришли воряги к Непре, а там ведь взяли [мы] землю нашу, и они-то, и прочие люди, и землю под свои челны брать [стали]. [На то] не должны [мы] согласиться иначе, кроме как о мече нашем, а Эрека прогнать с земель наших.

Опять только Д.М. Дудко и А.И. Асов продолжают тему «Рюрика». Здесь уместен комментарий канд. ист. наук. Л.П. Грот: «Вот теперь все замечательно — Ерек! Анатолий Алексеевич, попросите переводчиков-экспертов оставить Ерек, а не исправлять на Эрик. Если в исходном тексте *Ерек*, то не надо подправлять источник. Форма имени Эрик — вторична, третична и т.д. Эта форма есть в скандинавском именовании, но к ним она пришла очень кружным путем — я это хорошо знаю. А *Ерек* очень даже интересное написание, причем совершенно славянское: Юрик, Марек и т.д. Первый именной компонент ер-/яр- тоже самый что ни на есть древнеславянский именной компонент.

Три Аскольда (ВК, дощ. 29) — тоже замечательно, это начинает быть похожим на живую историю».

— (дощечка 27) се бо аскы а ерке по нѣпры ходяшет о люде наше звенце до борія

Переводы:

- И это Аскольд и Эрик по Днепру ходят
И людей наших зовут идти сражаться (вместе с ними).
- Аскольд и Рюрик по Днепру ходят, людей наших созывая на войну.
- Аскольд и Рюрик по Днепру ходят и людей наших вызывают на бой.
- Вот ведь Аско и Эрек по Непре ходят и наших зовут людей на битву.

Опять Рюрик только у Д.М. Дудко и А.И. Асова.

— (дощечка 29) і се ерек ідье

Переводы (типичные примеры):

- И вот Эрик идет...
- И вот, Эрек идет.
- И вот Рюрик идет.

— (дощечка 29) на устіу данаіевоу і се тріань наліезе на дуленбе і се діедове нашіа ідоція на ліегоі оніе і розтрещца іех і то беньще о тріе ста лете до нашіе доба і сіе імяхомь држете о паменте і се не даіяхомь се до ереку

Переводы (фрагмент 93 в тесте ниже):

- на устье Дуная это Троян налез на дулебов, это дедов вновь наших идущих на легионы их и раскололи их, то было еще за триста лет до нашего периода, сие имеем держать в памяти, это не доходит до Ерека.

— ...в устье Дуная,
когда Траян напал на дулебов.
И деды наши пошли на легионы их и разбили их.
И было это за триста лет до нашего времени.
И это мы должны удержать в памяти и не подчиняться Эрику.

— в устье Дуная. И Траян напал на дулебов, и деды наши шли на легионы и разбили их. И то было за триста лет до нашего времени, и это надо держать в памяти. И не дадимся Рюрику.

— ...близ устья Дуная, когда Траян напал на дулебов. И тогда деды наши пришли и налегли на них, и их разбили. И было это триста лет назад, и это мы должны удержать в памяти. И не должны мы поддаваться Рюрику...

— ...на устье Дунайском. И вот Траян напал на Дулебов. И вот деды наши пошли на легионеров тех и раскидали их. И то было за триста лет до нашего времени, и это [нам] надобно держать в памяти. И вот не поддадимся Эреку, как не поддавались и прежде другим.

— (дощечка 29) і приде нане асклд і ерек і то молихь бзе позбавите русе о злы таіа

Переводы (фрагмент 95 в тексте ниже):

— и пришел на него Аскольд и Ерек, то молим Богов: поизбавьте Русь от злой тайны.

— И пришли на нас Аскольд и Эрик,
и я молю богов избавить Русь от этого зла.

— и пришли на нас Аскольд и Рюрик. И молю я богов избавить Русь от зла того.

— И пришел на нас Аскольд и Рюрик. И о том я молю богов, чтобы избавилась Русь от этого зла.

— И пришел на нас Асколд и Эрек. И молил-то [я] Богов избавить Русь от зла этого.

Эти примеры показывают степень множественности переводов и необходимость осторожного проведения параллелей между известными из историографии персонажами, с одной стороны, и фигурами, описанными в Велесовой книге, — с другой. Вполне возможно, что ВК подсказывает нам о наличии других заметных действующих лиц в славянской истории, и было бы неправильно заталкивать русскую историю в жесткие рамки «Повести временных лет» и известных летописей. Упоминание трех Аскольдов в ВК может свидетельствовать о том же.

Более того, в исторической литературе многократно обсуждались гипотезы, что Нестор при создании легенды о Рюрике и его братьях использовал шведские источники, отсюда и переключка имен братьев со шведским словарем. Не вдаваясь в обоснованность таких гипотез, следует

только отметить, что подобные варианты не исключены и не могут быть исключены, и к Нестору неоднократно предъявлялись «претензии» в аккуратности изложения им исторических сведений. В этом отношении Велесова Книга может рассматриваться непредвзятым исследователем как не только дополнительный, но и дополняющий исторический памятник. Как было предложено далее в «Экспертизе», ПВЛ («Повесть временных лет») и ВК могут оказаться взаимно дополняющими источниками о древней истории славян, тем более что славяне в отношении этногенеза оказались неоднородны. ДНК-генеалогия выявила две принципиально разные по происхождению группы славян. Одни — носители гаплогруппы I2a (в современной филогенетической номенклатуре), южные славяне, или славяне Дунайско-Карпатского региона, возродившиеся (после почти полного уничтожения) в конце нашей эры, примерно 2300 лет назад и в настоящее время составляющие 15—20 процентов этнических русских, украинцев, белорусов, поляков. Другие — восточные славяне, носители гаплогруппы R1a, прямые предки которых появились на исторической арене около 5000 лет назад, имевшие характерные признаки в их ДНК — признаки (в виде характерных, уникальных мутаций в Y-хромосоме), свойственные историческим ариям и их потомкам, включавшим скифов и восточных славян (ДНК-данных по киммерийцам, сарматам, антам, склавенам пока нет). По ряду признаков в текстах ПВЛ и ВК можно предположить, что первая описывает в основном историю южных славян, группы I2a, а вторая — восточных славян, группы R1a. Этим можно объяснить различный взгляд на историю и некоторых исторических действующих лиц со стороны ПВЛ и ВК. Если это так, то было бы крайне неправильным пренебрегать одним из двух взаимно дополняющих исторических памятников.

Предисловие

Д.С. ЛОГИНОВ

О переводах Влесовой книги

Создание научного перевода источника — неременный и весьма ответственный этап его анализа. В идеале, если документ написан на доселе неизвестном языке, предполагается предварительное кропотливое изучение этого языка, описание его лексики, грамматики, фонетики, морфологии, синтаксиса, семантики и т.д. Исходя из этого, следует признать, что полноценный научный перевод ВК до сих пор не осуществлен: язык источника систематически не исследован. Сторонники его подлинности, за редкими исключениями, в филологические тонкости стараются не вдаваться, а противники делают это с единственной целью — доказать позднее происхождение документа. Их позиция довольно четко была обозначена в классической статье 1990 г. О.В. Твороговым: «...на наш взгляд, точный перевод этого искусственного и умышленно деформированного текста вообще невозможен»¹. На наш взгляд, позиция довольно неочевидная. Допустим, ВК — действительно фальсификат, созданный на искусственном языке. Но даже гипотетический мистификатор, будь то Миролюбов, Сулакадзев или кто угодно еще, должен был все-таки вкладывать в свое произведение вполне конкретный и определенный смысл, который, изучив особенности лингвистических искажений со стороны фальсификатора, ученый может, в принципе, достаточно четко идентифицировать, как, например, вполне прозрачно идентифицируется смысл приписок того же самого Сулакадзева на полях старинных документов.

Отсутствие желания со стороны подавляющего большинства профессиональных филологов заняться переводом ВК порождает парадоксальную, если не сказать курьезную, ситуацию, когда критики подлинности «дошечек» оказываются в определенном смысле зависимы от интерпретаций своих оппонентов, если дело доходит до исторических, культурологических, религиоведческих и других аргументов, так как черпают информацию из переводов (часто случайно или произвольно выбранных) последних. Одно из следствий — обвинения в адрес «критиков», что они якобы и в языковом анализе следуют не за документом, а за одной из его спорных трактовок. Обвинения, как, например, в случае с А.А. Зализняком, далеко не всегда справедливые, но вполне объяснимые.

Переводов защитников подлинности документа, напротив, великое множество. Началом было положено еще Ю.П. Миролюбовым и тесно связанным с первыми публикациями ВК А.А. Куренковым (см. первую часть «Экспертизы»). Вызывает немалое удивление тот факт, что их попытки переложения Влесовой книги на современный язык, учитывая, что именно они (в особенности первый) чаще всего подозреваются в создании фальсификата, не удостоились специального внимания скептиков.

Думается, особый интерес представляет работа Ю.П. Миролюбова и А.А. Куренкова над текстом дощечки 16а. Это единственная часть документа, представленная как в виде фотографии с гипотетического оригинала, так и в двух основных печатных версиях источника — машинописи Миролюбова и публикациях в «Жар-Птице».

¹ Творогов О.В. Влесова книга // ТОДРЛ. Т. XLIII. — Л., 1990. — С. 239.

Очевидно, что текст с фотографии должен рассматриваться как первичный по отношению к машинописи Миролубова или публикациям в «Жар-Птице». Фотография даже при том, что делалась, судя по всему, с прориси и ретушировалась (возможно, неоднократно) самими Миролубовым и Куренковым, выставлялась как одно из главных доказательств реального существования документа, то есть текст на ней позиционировался ими как канонический. Рассмотрим его.

Произведем для начала сравнение с машинописью Миролубова и публикацией в «Жар-Птице» (ноябрь, 1958).

Разночтения между текстом на фотографии и текстами копий обозначены в скобках (выделены написания на фотографии; оговоримся, что имеются в виду именно графемы, а не их фонетическое наполнение: в некоторых случаях, что далее оговорено, четкого графического различия между буквами «б» и «в», «з» и «с»), шипящими не наблюдается; соответствующие разночтения, следовательно, часто условны).

Миролубов: «влескнигу(о) сіу птц(ч)емо кіу (бзу) ншемо у кіе ко (бо) естепрібезиц(ц)а сіла во ноіврмгноїбмяменж якоіблябладб(р?)лг (е) іже рц(ч)енбцяцотц(цт) врсі а то іміц(ч) жену і два дц(ч)ере імаста она сктіа кравеімнога (мнга) овної с она ібя (ітя?) тоі во стоупгха онігд неіміц(ч)менжспродц(ч)і(р)сіс(з)а так моля бзіа к(б)оірді(?) згов(з)е не с(з)е прсгш(ч)е а джбо (т. е. дажбо) услоіш(ч)а млбоу ту а помлш(ч?, р?)е даяцмуізмленоі (в оригинале всего одна буква і) іаков(б)я ожеш(ч)а оітая се богрендемезе ноі а імемо вржетес(з)е се боя снацц(ч)емо ту б(в) г влесо теш(ч)е неся сему (се му) гредехом се на іме(г)мо до бзе наша і тому рц(ч)емохвду д(в?, б?)онде б(в)ла (на фотографии буква «а» отсутствует) гслвенвождоі п(н)оінг а прсневөкоіа до векоірц(ч)еноесеокудгшоц(ш)оі а те прш(ч)ендш(ч)е нс(з) оврцетсе (обрцетсе)».

«Жар-Птица»: «влес книгу(о) сіу птц(ч)емобгунишемоу кіек(б)о (у Миролубова — кіе ко) естепрібезица (у Миролубова — прибезица) сіла в оноіврмгноїбмяменжяк (к)оіблябл а дб(р)леіже рц(ч)енбцяцот (пропущена «в») рсі а тоі (і)міц(ч) жену і два дц(ч)ере імаста он а сктіа кравеімнога (мнга) овної моля (на фотогрфии «моля» отсутствует) (пропущено «с») она ібя тоі во стоупгха онігд не іміц(ч)а меіа ж (менж) продиц(ч)у(р) св(і)а(з) так моля бзіа (бзіа) коірдізгозе нес(з)е пр (пропущена «с») гшц(ч)е а дже (вставлена «е», пропущена «б») оуслоіш(ч)а млбоу ту а помлш(ч?, р?)е даяцмуізмленоі (і)акобіа ожеш(ч)а оітаясебо (на фотографии «бо» только один раз) грендемезе ноі а імемо вржетес(з)е се бо ясна тц(ч)емо ту б(в)г влесо о (на фотогра-

фиш — только одна «о») тр(е)щ(ч)енесіа сему гредехом се на імѣмо до бзе наша і тому рщ(ч) ѣ(е)мохвлу д(б?, в?)онде б(в)лгслвенвождоі ноіне(ѣ) а прсне о векоі а до векоі рщ(ч)еноесе д(о?) кудѣсноіцоі (на фотографіи вместо «іц» — «ш») а те прш(ч)ендш(ч)е нс(з) оврцетсе».

Приведем также разночтения публикации в «Жар-Птице» по сравнению с копией Миролобова: «влес книгу сіу птцемобгу (у Миролобова — кіу) ншемоу (у Миролобова — ншемо у) кіеко (у Миролобова — кіе ко) естепрібезиц(у Миролобова — ц)а сіла в оноі (у Миролобова — во ноі) врмѣноібяменжяк (к)оі (у Миролобова — менж якоі) бяблг а (у Миролобова — блга) дбле (у Миролобова — ѣ) іже рщенбязцоцт (у Миролобова — отц) (пропущена в) рсі а тоі (і)мщ (у Миролобова — а то імщ) жєну і два дщереімаста он а (у Миролобова — она) сктіа кравеімногоавноі моля (на фотографіи и у Миролобова «моля» отсутствует) она (у Миролобова — с она) ібя тоі во стоупѣха онігд не імца (у Миролобова — неімщ) меіа ж (у Миролобова — менж) продушсва (у Миролобова — продуцісіса) так моля бзіа (у Миролобова — бзіа) коірдізгозе (у Миролобова — згозе) несе (у Миролобова — не се) прѣще (у Миролобова — прѣше) а джеоусліоша (у Миролобова — а джеоусліоша) млбоу ту а помлшедаяцмуізмленоі (і)акобіа (у Миролобова — іакovia) ожеща (у Миролобова — ожеша) оітаясе (у Миролобова — оітая се) бобо (у Миролобова — только один раз) грендємєзе ноі а імємо вржєтєсе се бо ясна тцємо (у Миролобова — боя снаццємо) ту бѣглєсоотрщєнєсіа (у Миролобова — тєше неся) сєму гредєхєм сє нє імѣмо (у Миролобова — імємо) до бзе наша і тому рщѣмо (у Миролобова — рщємо) хвлудондєблгслвен (у Миролобова — блгслвен) вождоі ноіне (у Миролобова — поінѣ) а прсне о векоі а до векоі (у Миролобова — овекоіа до векоі) рщєноєсєд(о?) кудѣсноіцоі (у Миролобова — окудѣсноіцоі) а те пршєндшєнсоврцєтсє».

Что мы видим из приведенных разночтений?

Очевидно, что расхождения между машинописными копиями и условным оригиналом (текстом на фотографии) имеют следующие основные (зачастую взаимосвязанные) причины.

Во-первых, неверное распознавание букв исследователями (например, буква «г» при «подвешенном» письме иногда может трактоваться как «і»; так и делает Миролобов с двадцатым знаком первой строки).

Во-вторых, особенности графики самой ВК. Некоторые графемы обозначают разные фонемы¹. Так, шипящие почти всегда выражены графемой, условно обозначенной нами как «ч» (по написанию близка к греческой «пси» — ψ), лишь в трех случаях встречаем явные отдельные фонемы для конкретных шипящих (дважды для «ш» и один раз — для «щ»)². Звук [б] выражается тремя разными способами. Примером первого является девятнадцатый знак первой строки. По начертанию он несколько напоминает букву «к»³ и в некоторых случаях так и читается Миролобовым и Куренковым. Пример второго — сороковой знак первой строки. Третье написание практически сливается с графемой «в» (например, тридцать первый знак седьмой строки, шестой

¹ С этим нельзя согласиться. (Прим. Н.В. Слатина, см. след. примечание).

² Прим. Н.В. Слатина: «В дош. 16а «ш» употребляется один раз, во фрагменте ИЖЕ РЧЕН БЯЩ ОЦ ТВРСИ, в слове БЯЩ, в виде такого знака: (шрифтом Влесовица:) , а не в виде обычной, с тремя вертикальными линиями и хвостиком посередине буквы «ш». Такого необычного знака почему-то никто не заметил... (или подумали, что это просто «вариант почерка»?). В словах НШМОУ, УСЛЫША, НАША, ЕНДШЕ употреблена буква «ш». В остальных случаях — везде «ч» (Ψ). Конечно, написание этого текста по понятным причинам далеко не такое четкое и аккуратное, как в более поздних книгах, написанных пером по пергамену или бумаге, поэтому, как очевидно, Ю.П. Миролобов часто принимал «ч» за «ш» (да и, возм., «ш» за «ш»). Предполагается, что «ш» в ВК пишется именно как , что ее и отличает как от «ч», так и от «ш», которые пишутся прямо (но возможно, что это соблюдалось не всегда)».

³ Это всё варианты одного знака (разный их вид определяется разной степенью изношенности / потертости тех мест, где они расположены, поэтому они и прорисованы весьма различно), который лучше всего виден в 1 строке, 40 знак. (Прим. Н.В. Слатина).

знак предпоследней строки); фактически данная графема, видимо, использовалась для передачи двух звуков [в] и [б]. Наконец, звук [с] в некоторых случаях выражается буквой, сходной с современной «с» (например, девятый знак предпоследней строки), в некоторых — графемой, напоминающей греческую «сигму» — ζ (четвертый знак первой строки). Последняя, в свою очередь, не всегда отличима на фотографии от буквы «з» (идушей, видимо, от «дзеты» — ζ).

В-третьих, уже на самой дощечке могли иметь место ошибки, исправлявшиеся в копиях просто «за очевидностью» (например, на второй строке — «дбле» вместо исходного «дрле»)¹.

Все это ошибки, так сказать, технические. Но они в некоторых случаях сочетаются с ошибками, порожденными собственным видением текста переписчиками. В приведенных копиях, например, несколько раз имеют место огласовки, произведенные самими исследователями: у Куренкова однажды — добавление целого слова («моля»). Особенно показательным является передача первого предложения дощечки («влескнигосіуттчемобзуншемоукиебоестепрібезіцасіла») Миролюбовым. У него оно имеет следующий вид: «влескнигу сіу птцемо кіу ншемо у кіе коестепрібезіца сіла». Показательны исправления, внесенные Миролюбовым в исходный текст: «ч» заменено в слове «птцемо» на «ц» (впрочем, фотография дощечки 1ба, как выше указывалось, вообще не дает оснований однозначно говорить, что для обозначения соответствующих звуков в тексте всегда использовались разные графемы); в слове «прібезіца» «ц» превращено в «цц» (возможно, здесь сыграло роль очень близкое, почти слитное, написание букв іца); в слове «книго» конечная «о» заменена на «у»; далее буква «б» дважды заменена на «к». Три последних исправления особенно знаменательны. Во-первых, очевидно, что форма «книго» показалась подозрительной уже самому Миролюбову, который попытался придать слову более приемлемую форму винительного падежа (у Куренкова, кстати, видим то же «исправление»). Во-вторых, литератор, видимо, неверно трактовал все предложение в целом, стремясь отыскать в нем вождя славян Кия (в «Книге» он кіе, кii). У него, судя по разбивке, должно было получиться что-то вроде «Влес книгу сію посвящает Кию нашему. У Кия (Кийко?) есть прибежище [и] сила». Замена б на к, вероятно, произошла по причине близости одного из графических вариантов написания буквы б (представленного в словах «бзу» и «бо») с написанием буквы «к». Учитывая «подвешенное» к строке письмо, буква «г» в слове «бзу» превратилась в і, а всё слово превратилось в кіу. Все это свидетельствует о том, что Ю.П. Миролюбов не понимал текст, который переписывал, а это не состыкуется с представлением о нем как об авторе ВК². Что касается буквосочетания «влескниго», то оно, по нашему мнению, скорее может переводиться как «Влесу книгу», то есть предложение приобретает смысл «Влесу книгу сію посвятим, богу нашему, который ведь есть прибежище и сила»³.

Куренков, впрочем, текст понимает тоже весьма своеобразно, вводя, например, вместо «мужа, который был благ» («менж якоібябл»), некоего «Менжака» («Жар-Птица». Ноябрь 1958. С. 17).

На поверку мы видим, что и Миролюбов, и Куренков делают при копировании ошибки, типичные именно для переписчиков, не вполне понимающих документ, но отнюдь не авторов. Можно с огромной долей вероятности утверждать, что к созданию текста, известного как до-

¹ Такого там нет. Да и что такое «дрле»? Тогда как «ДБЛЪ <*ДОБЛЪ» — им. п. м. р. ед. ч. *благородный; добродетельный; праведный; нравственный; доблестный; мужественный* (возм., от гл. ДБАТЕ). Если дощечки ВК — оригинал более чем тысячелетней давности (мы не можем такого исключать), то «копии» тут ни при чем. (Прим. Н.В. Слатина).

² Ю.П. Миролюбов сам признавался, что не понимает ВК «интегрально» (т. е. полностью, целно, всеобъемлюще). (Прим. Н.В. Слатина).

³ На возможность такого перевода указывает Н.В. Слатин (см.: Влескнига II: Влескнига. Исходные тексты. Буквальный перевод / Перевод с древнерусского, подготовка древнего текста, примечания: Н.В. Слатин. — Омск, 2006. — С. 328—329).

щечка 16а, ни один из них не имеет прямого отношения. Это не решает вопроса об остальных дощечках, но заставляет в очередной раз усомниться в справедливости версии о подделке. Оба, кстати, и при работе со многими другими текстами часто демонстрируют непонимание смысла содержания.

Последующие переводы дощечек столь многочисленны, что полному «кодифицированию», пожалуй, уже не поддаются. В «Экспертизе» данная цель и не ставилась. Приведены лишь наиболее расхожие и, так сказать, «влиятельные» варианты. Приходится признать, что многие тексты, позиционируемые авторами в качестве полноценных переводов, *de facto* являются вольными произведениями «по мотивам дощечек», отражающими не столько действительное содержание источника, сколько представления этих авторов о том, что в нем должно содержаться.

В отсутствие полноценного научного перевода ВК ведущими критериями приемлемости перевода, по нашему мнению, являются, во-первых, адекватность источникам (в данном случае, машинописи Миролубова и публикациям в «Жар-Птице»), во-вторых, адекватность разбивки сплошняка переводу (недопустима, скажем, передача одного и того же имени первоисточника несколькими различными способами в переводе, чем часто грешит, например, А.И. Асов), в-третьих, адекватность перевода современным языковым реалиям (или хотя бы в целом реалиям русского языка).

Исходя из названных критериев, наиболее приемлемыми на данный момент нам представляются переводы Д.М. Дудко и Н.В. Слатина¹. Заметим, что Н.В. Слатин обрушивается на перевод Д.М. Дудко с критикой, во многих конкретных случаях действительно справедливой (так, Д.М. Дудко непоследователен в переводе некоторых социальных терминов: смешивает, например, такие слова как «рабство», «дань», «руга», что недопустимо при научной работе с текстом). Но в защиту этого автора необходимо заметить, что его исследование носит *популярный* характер. Автор, в отличие от самого Н.В. Слатина, и не ставит перед собой цели дословного перевода источника на современный русский. Вместе с тем собственно в *истории* Д.М. Дудко ориентируется значительно лучше, что иногда способствует более верному пониманию смысла текста².

Ни один из имеющихся на данный момент переводов «Книги» не может считаться безупречным или каноническим. Но, по нашему мнению, сопоставление наиболее полных и расхожих вариантов, представленных во второй части «Экспертизы», тем не менее, позволяет составить представление о содержании документа и приступить к его дальнейшему изучению.

¹ [Дудко Д.М.] Велесова книга. Славянские Веды. — М., 2002; Влескнига II: Влескнига.

² Д.М. Дудко — единственный профессиональный историк, выполнивший полный литературный перевод ВК (склоняясь, кстати, к версии о позднем происхождении документа).

Предисловие

Б.И. ЯЦЕНКО

Чешские элементы

(перевод с украинского В. и Ю. Гнатюк)

В текстах ВК достаточно выразительно проступают особенности древнечешского языка. И их нельзя привязать к какому-то вполне определенному периоду. Так, *въжды*, *вожды* (чешск. *vždy*), *жолуте* (чешск. *žlutý*) относят запись ВК к IX—X веку, когда редуцированные Ъ и Ь еще не претерпели падения. В тексте широко применяются графические дублеты Ъ/О и Ь/Е: *наве*, *праве*, *яве*, *соуте*, *живото нашо* (1). Однако некоторые фонетические явления выходят за рамки этого времени¹; и на них указал О. В. Творогов, считая доказательствами подделки. Это, например, прояснение редуцированных, переходящих в гласные полного образования, или их исчезновение в слабой позиции, или появление на месте гласных полного образования. Такие варианты встречаются и в надписях Софии Киевской, датированных XI—XII вв.: *Дьбрьнича*, *Кьстятину* (XI в.), *чрньць*, *помъзи*, *пъмзи*, *пъмози* (XII в.) и др.², и в XVI в.: «от крове», «крове своеи», «на пролитіє крѣви»³. В чешском языке⁴ редуцированные Ъ и Ь в сильной позиции переходят в Е: *съпъ-sep*. Именно такая форма свойственна и для ВК: «Се бо видѣх сен в Нави» (19). Предлоги *въ*, *къ*, *съ* перешли в *ве*, *ке*, *зе* (в ВК: дощ. 12, 15а, 15б, 7е и др.). Результатом падения редуцированных, в частности Ъ, является появление дифтонга *ѣО* с переходом его в *ѣ*: *vozъ-vôz-vuoz-vuz* (В ВК: *воуз*, дощ. 7ж). Этот процесс завершился в XVI в.

К раннему периоду развития древнечешского языка относится и произношение [*e*] как дифтонга [*ie*]. Только в XV—XVI вв. он постепенно переходит в [*i*]. В тексте преимущественно употребляется ІЕ вместо Е, хотя встречается и древнерусская ѣ, украинская І, даже Е. Однако Е, возникла, очевидно, в результате утраты первой части диграфа ІЕ. В ВК: *удіеляті* (6в), *спѣва тѣсне* (6г), *спѣва пісень* (7г), *спевашеть песень* (7е); а также: *ісчзніє*, *ходіє*, *побіє*, *навєндіє* (8). И примеры появления [*i*]: *удрѣжі*, *лѣті* (4в), *оуважі* (2а), *науці* (4б), *страті* (6в). Таким образом в древнем тексте ВК проявились фонетические особенности как IX—Xв, так и XV—XVI в.⁵

К различным фонетическим явлениям относится также появление [*i*] на месте [*u*]: *l'utovati-litovati*; *cuzi-cizi*; *l'ud-lid* и др. То же и в ВК: *лѹтовати* (38а), *чѹжем* (6е), но в другом месте: *цѹзіа* (7з), *цѹзы* (29), *лібате* (17б). Наиболее широко это явление представлено в чешских памятниках второй половины XVI в. Тогда же [*y*] совпал с [*i*], как в словах *цѹзіа* (7з), *цѹзы* (29). Одновременно здесь зафиксировано и сближение произношения [*ы*] и [*i*].

¹ Время указанного «падения» определено неточно, т. к., например, еще в XV веке в «Хождении за три моря» свободно взаимозаменяются «ер» и «о» (напр., «орда» и «ърда»). (Прим. Н.В. Слатина).

² Высоцкий С.А. Средневековые надписи Софии Киевской. — К., 1976.

³ Керницький І. М. Система словозміни в українській мові. — К., 1967. — С. 86.

⁴ Широкова А.Г. Чешский язык. — М., 1961.

⁵ Хронология фонетических особенностей учеными определяется «чисто условно». (Прим. Н.В. Слатина).

С XIII в. наблюдалась смена $r > ř$; новое качество звука обозначалось на письме rz и rs ; в ВК: *вечеже* (7ж), но *вчерже* (7в), *ржеце* (13), *мерзе* (8), *мезде* (25). Промежуточными прочтениями были слова с au : $kuriti > kaupiti > koupiti$; в ВК: *пауды*, *рауська*¹; они относятся к XVI в. Тогда же произошел переход $w > v$; в ВК: *прауда*² (1).

Особенностью чешского языка является и буквосочетание dl ; в ВК встречаются слова типа: *крыдлема* (7д), *крыдляма* (7е), *крыдліема* (8), а также отдельные слова — *сусьндла*, *накувендла* (4в), *посъгышендла* (7ж), *бендла* (8).

Таким образом, в тексте ВК нашли отображение как минимум два периода развития фонетической системы древнечешского языка: IX—X и XV—XVI веков. Это подтверждает вывод о датировке текста ВК, сделанный предварительно при изучении его графики и палеографии. Именно этим можно объяснить наличие в тексте ВК особенностей, которые противоречат друг другу.

Именно наличием двух орфографических слоев в тексте ВК³ можно объяснить и некоторые фонетические загадки. Так, смыкание гласных и исчезновение носовых гласных звуков происходило одновременно: $vodoj\dot{q} > vod\dot{q} > vod\dot{u} > vodou$. Однако в тексте ВК смыкающиеся гласные представлены такими, какими они были в XVI—XVII вв., а носовые гласные задержались. Дело в том, что в ранней кириллице не было графем, которые бы передавали носовые гласные («юс большой» и «юс малый»). Поэтому они должны были передаваться диграфами «ен» и «он». Это зафиксировано и в латинских, и в немецких документах IX в.: *Suentopulkus* (873 г.), *Sfentopuklus* (880 г.), *Zventopoclus* (885—891 гг.), *Venceslaus*⁴, и в греческих источниках конца X в. — *Сфендослав*⁵. То же и в ВК: *пенте*, *препенте*, *венденце*, *преленте*, *пондробенце*, *трдесенте*, *взенте*, *бонде* и др. При следующем переписывании⁶ (XVI в. или XVII в.) диграфы «он» и «ен» сохранились, поскольку осовременить орфографию в древнем тексте переписчики уже не могли.

К последнему копированию мы относим и удвоение окончаний в некоторых глаголах, которое О.В. Творогов также считает доказательством фальсификации ВК. В целом глагольные времена в ВК отвечают нормам древнерусского и древнечешского языков. Наиболее употребляемы формы имперфекта и сигматического аориста во 2-м лице множественного числа: *покланяшестеся* (1), *соутворяшестесе* (4б), *течешети*, *бляшети* (4г), *идяшете*, *избрышете*, *замыстляшете* (7а), *даяшете*, *скакашете* (7г), *бляшеть*, *вьдяшете*, *двашеть* (7д), *мрзяшете* (8), *зряшете*, *одержещеть* (18а), *забудешете* (24а) и др.; формы имперфекта в 3-м лице множественного числа: *одержіаху* (36б), *повжденяхутесе* (37а), *ложсахуся* (38а) и др. Употребляются эти же времена и в 1-м лице множественного числа: *хваліхом*, *відяхом*, *жвіхомсіа*, *взывахом* (1) и др. Не меньше форм и простого аориста: *научі* (4б), *лѣті* (4в), *страті* (6в), *ісчзніе*, *ходіе*, *побіе*, *повендіе* (8), *іде* (36а), *одеіде* (36б) и др.

На этом фоне встречаются достаточно неожиданные глаголы, которые отступают от нормы. По мнению О.В. Творогова, они являются бесспорным доказательством подделки ВК. Этих глаголов немного; к тому же они могут свидетельствовать о том, что коррективы были внесены человеком, который считал написание ошибочным. Обратим внимание на два глагола в тексте ВК (дош. 15а): *пonexьше* и *пonexьщша* (чешск. *nechat* — «оставить»). Глагол «пonexьще» (пра-

¹ Как параллели с чешским эти примеры не годятся. ПАУДЫ вм. ПОУДЫ — *общ. п. ж. р. ед. ч. от* низ; дол; дно; земля; *тж.* ПУДІЕ. РАУСЬКА, вм. РОУСЬКА или исправление вм. РУСЬКА. (Прим. Н.В. Слатина).

² ПРАУДА, возм., вм. ПРАУДУ — *вин. п. ж. р. ед. ч. правду* (санскр. *Praudha*: 1) *созревший* 2) *пожилой* 3) *огромный* 4) *сильный* 5) *самоуверенный* 6) *смелый* 7) *полный чего-л.*). Т. е. тут именно «АУ». (Прим. Н.В. Слатина).

³ В тексте ВК прослеживается наличие как минимум трех основных вариантов языка. (Прим. Н.В. Слатина).

⁴ Широкова А.Г. Чешский язык. — М. 1961. — Стр. 51.

⁵ Лев Диакон. История. — М., 1988. — С. 44 и др.

⁶ Вряд ли ВК подвергалась переписыванию. (Прим. В.Н. Слатина).

вильнее — «понехаше») стоит в 3-м лице множественного числа аориста. Другой глагол — «понехщша» — тоже в этой же форме, но в слове «понехщъ» переписчик не узнал ее и прибавил традиционное окончание аориста *-ша*. Так образовалось и другое двойное окончание: *ызыдоць + ша*¹ (15а).

Другие глаголы *іспіяхша* (7д), *рцехша* (7е) имеют в основе имперфект в 3-м лице множественного числа — *іспіяху*, *рцеху*. Однако переписчик внес свои коррективы, прибавив окончание опять-таки 3-го лица множественного числа аориста *-ша*, как к глаголам законченного действия. То же и с глаголом *налъзоохша* (4а); переписчик также прибавил окончание *-ша*. В древнечешском языке и аорист, и имперфект в 3-м лице множественного числа имели окончание *-ху* (имперфект: *nesiechu*; аорист: *nesechu*). Это могло стать причиной недоразумений.

Вторая группа глаголов с двойным окончанием образовалась в результате прибавления окончания 1-го лица множественного числа аориста или имперфекта *-хом* (*-хомо*) в глаголах *слухаще + хомся* (6в), *могосте + хом*² (6г), *ходясте + хомо* (7в), *ізроняше + хомо* (7в); а также: *бъше + хом* (7б), *бенеде + хом* (7г). Не уничтожая существующих окончаний 2-го и 3-го лица множественного числа, переписчик предложил свою альтернативу — перевел повествование в 1-е лицо множественного числа.

Таким образом, на наш взгляд, удвоение глагольных окончаний произошло во время последнего переписывания ВК в XVI—XVII веке. Протограф был ближе к древнечешскому языку.

Существенные изменения внесли в текст ВК ее издатели Ю.П. Миролубов и А.А. Кур. В частности, Ю.П. Миролубов сознался, что в оригинале не было буквы «и», везде «і». Но он во многих случаях заменил «і» на «и». Так произошла и замена «іу» на «ю», «іа» на «я». К тому же Ю.П. Миролубов неправильно прочитал отдельные графемы: «ч» как «щ», «б» как «к», «ш» как «щ», «ы» как «оі» и др. Следы обработки текста издателями ВК сразу бросаются в глаза, что часто свидетельствует об их непонимании текста. Поэтому считаем абсолютно невыносимым, чтобы, используя данные исторической фонетики и исторической морфологии, они специально создавали в тексте ВК наложения нескольких эпох. К тому же, без сомнения, разные памятники в ВК принадлежат к разным письменным традициям. Подделка такого текста невозможна.

¹ «Понехщша», как и «ызыдоцьша», скорее всего, исправления окончаний, как это встречается и в других местах ВК, т. е. пишущим подразумевалось, что предыдущие буквы (одна или две) исправляются на следующие после них — без зачеркиваний или выскабливания ошибочно написанного. (Прим. Н.В. Слатина).

² «могосте + хом» — 2 + 1 л. мн. ч. могли *вы с нами*. И в других случаях аналогично, означая «вы с нами», «мы с вами» и пр. (Прим. В.Н. Слатина).

